
ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЮРИСТЫ –
УЧЕНЫЕ И ПЕДАГОГИ

ВИДНЫЙ ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ УЧЕНЫЙ-ПРАВОВЕД
ПРОФЕССОР М.И. ПИСКОТИН
(К 90-летию со дня рождения)

© 2014 г. Константин Степанович Бельский¹

Краткая аннотация: в статье показана хроника жизни Михаила Ивановича Пискотина, кратко проанализированы его работы по финансовому праву и государственному управлению.

Annotation: the article shows the chronicle of the life of Mikhail Piskotin, briefly analyzes its work on financial law and public administration.

Ключевые слова: биография, финансовое право, бюджетные права, государственное управление, наука управления, трагедия России.

Key words: biography, financial law, budget rights, public administration, management science, the tragedy of Russia.

Биографическая канва. Деревня Русский Уленвой в Удмуртии до начала 30-х годов минувшего века – зажиточная русская деревня, расположенная рядом с рекой Уленвойкой, окруженная холмами, покрытыми сосновым лесом, с домами (более сорока дворов), вытянувшимися в одном направлении по обе стороны улицы. Ныне – это умирающая деревушка, в которой осталось всего два дома со стариками и старухами, описанными писателем В.М. Шукшиным. В прежние времена крестьяне добирались отсюда до города Ижевска за пять-шесть часов на телеге, теперь можно доехать на автомобиле по грунтовой дороге в течение часа. Деревня возникла давно, скорее всего в царствование Екатерины II, когда началось расселение в Удмуртии русских людей из Костромской и Ярославской губерний. Причем, почти каждому названию поселения давалось прилагательное “русский”. Так образовались деревни и села Пычас Русский, Юс Русский, Верхняя Русская коса, Русский Уленвой.

Здесь 21 ноября 1924 г. в многодетной крестьянской семье родился мальчик, которого через несколько дней крестили и нарекли Михаилом в честь деда. Миша был одним из семи сыновей, старшим, но не первенцем. Отец Иван Михайлович, грамотный крестьянин, трудолюбивый, владевший пахотным участком земли, имевший молотилку, большую пасеку и умевший считать деньги, принадлежал к наиболее зажиточным

крестьянам деревни. Впрочем, в Уленвое не было бедных, все были работящими и жили в достатке. Мать, женщина неграмотная, но заботливая и отличная хозяйка, пользовалась непререкаемым авторитетом и любовью. В семье в известной мере был культ матери, ее слушались, хотя она никогда не повышала голоса. Одним словом, Пискотины относились к числу образцовых крестьянских семей, которые исторически составляли культурный и демографический фундамент Российской Империи, ее бесконечное и величественное существование.

В семилетнюю школу Миша ходил за 10 километров от своего дома в село Русский Пычас, не забывая зайти в школьную библиотеку и взять на несколько дней художественную, а иногда научно-популярную книгу. Отец и мать это увлечение сына чтением поощряли. Однако никто в семье, да и в школе, несмотря на хорошие и отличные оценки, не предчувствовал, что в этом художавом и симпатичном подростке скрывается будущий видный ученый-правовед, которого будет знать вся юридическая Москва и который примет активное участие в разработке Конституции СССР 1977 г.

Когда Миша учился в шестом классе, в семью пришла беда, которая не только осложнила ему жизнь в настоящем, но затруднила и впоследствии. В 1937 г. его отец, относившийся к советской власти вполне лояльно, был арестован, видимо, по доносу, но скорее всего по действующей тогда и спускаемой сверху разнарядке НКВД, и расстрелян как враг народа.

¹ Профессор кафедры финансового права Российской академии правосудия.

После окончания семилетней школы молодой Пискотин в 1938 г. поступает в Можгинское педучилище, заканчивает его и работает учителем в начальных школах Удмуртии. Начавшаяся в 1941 г. война внесла коррективы в его жизненные планы. В августе 1942 – апреле 1943 гг. он уже курсант Воткинского пехотного училища, а в мае 1943 г., будучи командиром минометного взвода дивизии, принимает участие в боях на Курско-Орловской дуге, в освобождении Левобережной и Правобережной Украины, городов Киева и Житомира. За образцовое выполнение боевых заданий в 1944 г. награждается орденами “Красная Звезда”, “Отечественной войны” 2-й степени, позже – после окончания войны – медалью “За победу над Германией в Великой Отечественной войне”. После тяжелого ранения, полученного в октябре 1944 г., и лечения в госпитале до февраля 1945 г. Михаил Иванович был демобилизован из армии по инвалидности².

Летом 1945 г. он поступает в Казанский юридический институт и полностью отдает себя учебе. Студент Пискотин много времени проводит в библиотеке. Из прочитанного делает обширные выписки на отдельных листах, которые раскладывает по рубрикам юридических дисциплин: теория государства и права, административное право, гражданское право, финансовое право и т.д. Все укладывается в папки, снабженные этикетками; таким образом, нужную выписку легко найти. Эти выписки придутся ему кстати в течение жизни. Пискотин серьезно штудирует Маркса, Энгельса, Ленина. Впоследствии знания “классиков” пригодятся ему для критики их прожектерских идей.

Пискотин – один из студентов, кто чаще других выступает на семинарах и студенческих конференциях с докладами, которые высоко оцениваются преподавателями. Эта склонность к научной деятельности обнаруживается в нем уже на первом-втором курсах и будет проявляться до конца вузовской учебы.

По окончании института в 1949 г. Пискотин работает в Министерстве юстиции Башкирской АССР. К этому времени он уже женат и у него растет дочь Роза. В институте на третьем курсе он обратил внимание на студентку из соседней группы, родом из Башкирии – Флеру Бикбулатову. Ответное чувство было очевидным, они поженились.

Но стремление Пискотина к научно-исследовательской работе постоянно. Осенью 1950 г. – он

в Москве, где успешно сдав экзамены, становится аспирантом сектора государственного права Института права Академии наук СССР и выбирает тему диссертационной работы по специальности “финансовое право”. В аспирантуре обнаруживаются его недюжинные научные способности, усидчивость, умение подготовить научное исследование к назначенному сроку. В 1953 г. Пискотин блестяще защищает диссертацию на тему “Закон о государственном бюджете СССР”. Заметим, что официальными оппонентами были видные ученые – проф. М.Д. Загряцков и доцент Московского государственного университета М.А. Гурвич, которые, несмотря на обстоятельную критику, дали высокую оценку диссертации молодого ученого.

В 50-е годы в течение ряда лет Пискотин занимается разработкой вопросов налогового права и, что следует отметить особо, принимает активное участие в подготовке проекта Закона СССР о бюджетных правах Союза ССР и союзных республик, который был принят Верховным Советом СССР 30 октября 1959 г. И по содержанию, и технически проект Закона был подготовлен весьма профессионально и характеризовался содержательным и лаконичным определением бюджета через фонд и план.

В эти годы Пискотин издает монографические работы, в которых обнаруживается интерес ученого к непосредственной жизни людей на местах, особенно в сельской местности: “Закон о сельскохозяйственном налоге” (1956 г.), “Налоги с сельского населения в СССР” (1957 г.), “Бюджетные права местных Советов депутатов трудящихся” (1961 г.). По характеру названные работы эмпирические. Автора интересует земля в сельской местности как объект налогового обложения, бюджетные права местных Советов – как некий рычаг, с помощью которого могут быть построены или отремонтированы дороги в сельской местности, школы, больницы, библиотеки. Здесь Пискотин исследует не теорию, а онтологию права, правоприменительную деятельность местных органов и выступает последователем проф. М.Д. Загряцкова с его теорией “муниципального социализма”³. Не лишне отметить, что Пискотин, о чем также свидетельствует его защита кандидатской диссертации, хорошо лично знал Загряцкова, общался с ним и, можно думать, многому учился у этого замечательного ученого-правоведа.

Характеризуя первые книги Пискотина, заметим: в них собраны факты, проанализировано

² См.: Личное дело М.И. Пискотина // Архив Института государства и права РАН.

³ Бельский К.С. Крупный ученый-административист профессор М.Д. Загряцков (К 140-летию со дня рождения) // Гос. и право. 2013. № 8.

невероятное количество нормативных актов. Для такой работы нужен был человек, сочетающий одновременно превосходные умственные способности и силу чернорабочего, здравый смысл при сборе и систематизации огромного материала и неимоверное усердие.

Научная карьера Михаила Ивановича в Институте государства и права АН СССР складывается благоприятно. Он старателен, пунктуален, доброжелателен и даже аристократичен в манерах. В 1964 г. его назначают заведующим сектором государственного управления. Не забывая науку финансового права и работая над докторской диссертацией по бюджетному праву, Пискотин активно переключается на исследование проблем государственного управления. Наука управления в России до середины 60-х годов XX в. рассматривалась как “буржуазная” и была фактически под запретом. Между тем управленческие проблемы весьма привлекали Пискотина, полагавшего, что управление экономикой в Советском государстве осуществляется далеко не эффективно. Да и не только управление экономикой.

В 1969 г. М.И. Пискотин успешно защищает докторскую диссертацию на тему “Актуальные проблемы советского бюджетного права”, материалы которой послужили для издания в 1971 г. монографии “Советское бюджетное право”. Со своей несколько педантичной манерой автор дает здесь подробную характеристику бюджета как финансового и правового понятия. В науке финансового права данная работа признана классической, и, пожалуй, никто из тех, кто пишет сочинение по бюджетному праву, не проходит мимо нее.

В 1984 г. публикуется другое крупное произведение М.И. Пискотина “Социализм и государственное управление”. Эта работа была удостоена Золотой медали ВДНХ СССР в 1986 г., а Ученый совет Института государства и права выдвинул работу на соискание Государственной премии СССР⁴.

Михаил Иванович, назначенный в 1978 г. главным редактором журнала “Советское государство и право”, “старался несколько изменить его направление. В нем стало больше появляться критических статей, расширилась тематика публикаций... По мнению М.И. Пискотина, критическое направление в работе журнала стало усиливаться с начала 80-х годов”⁵. Так, в вышедшей на страницах журнала передовой статье отмечалось, что

“критика – неотъемлемая органическая часть государственной правовой науки; уровень развития юридической мысли в значительной степени характеризует уровень развития науки вообще”⁶. Осенью 1987 г. М.И. Пискотин передал “эстафету главного редактора” доктору юрид. наук, проф. К.Ф. Шеремету. Перестроечные годы знаменательны в жизни М.И. Пискотина чередой переходов с одной ответственной работы на другую. С 1989 г. он – главный редактор журнала Верховного Совета СССР “Народный депутат” (с 1993 г. – “Российская Федерация”), с 1989 по 1991 г. – член Комитета конституционного надзора СССР, с 1997 г. и до своей смерти в 2003 г. – советник Конституционного Суда РФ.

В 2001 г. М.И. Пискотин издает последнюю работу “Россия в XX веке: неоконченная трагедия”. Книгу интересную, удивительную, позволяющую констатировать явление, названное философом Гегелем в “Феноменологии духа” “разорванным сознанием”.

Теория бюджетного права в сочинениях М.И. Пискотина. Отмечая заслуги Пискотина перед отечественным правоведением, следует в первую очередь сказать о том, что он внес заметный вклад в разработку теории бюджетного права. Его монография “Бюджетные права местных Советов депутатов трудящихся”, содержащая ценный эмпирический материал, послужила площадкой, на которой исследователь, сделав разгон, набирает соответствующую теоретическую высоту. С этой стороны главная заслуга Пискотина в теории бюджетного права состояла в том, что он в четкой и понятной форме охарактеризовал основные признаки государственного бюджета, которые до его работ определялись в финансово-правовой литературе расплывчато и не стройно.

Государственный бюджет определяется Пискотиным прежде всего как общегосударственный фонд денежных средств, подразделяемый на доходную и расходную части. Это – первый, исторически самый древний признак бюджета, показывающий, что на протяжении столетий, и даже тысячелетий, управленческая практика государства шла по пути сосредоточения денежных средств и других особо важных ценностей в едином фонде (в казне княжеской, царской) в целях выполнения своих функций⁷.

⁶ Повышать уровень научной критики // Сов. гос. и право. 1987. № 1. С. 4.

⁷ См.: Пискотин М.И. Проблемы советского бюджетного права. Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. М., 1969. С. 6–8.

⁴ См.: Личное дело М.И. Пискотина.

⁵ Кроткова Н.В. Журналу “Государство и право” – 85 лет // Гос. и право. 2012. № 4. С. 18.

По Пискотину, бюджет – не только общегосударственный фонд денежных средств, но и “финансовый план государства”, в котором запланированы поступающие в бюджет – фонд доходы (налоги, сборы, государственные пошлины) и расходы, за счет которых удовлетворяются потребности общества и государство выполняет свои полицейские, военные, культурные и экономические функции.

Особое внимание Пискотин обращает на юридический признак государственного бюджета. Финансовый план как проект бюджета, разработанный его исполнительными органами, каким бы совершенным он ни был, еще не является бюджетом, пока не утвержден представительным органом. Бюджет “получает высокий титул бюджета только в результате официального утверждения и облечения в правовую мантию закона. В этом случае под бюджетом, – утверждает Пискотин, – понимается уже государственно-правовой акт, устанавливающий финансовый план государства”⁸ и соответствующий ему фонд денежных средств.

Есть и четвертый признак, на который автор монографии “Советское бюджетное право” указывает, к сожалению, мельком. Это – роспись, под которой следует понимать необходимое приложение к бюджету, где государственные доходы и расходы расписываются с учетом бюджетной классификации, получая цифровое выражение.

Михаил Иванович важное значение придавал юридическому признаку и с этой точки зрения находил определение бюджета, содержащееся в ст. 1 Закона СССР о бюджетных правах от 30 октября 1959 г., удачно сформулированным, но не совсем точным. Напомним это определение: “Государственный бюджет СССР является основным финансовым планом образования и использования общегосударственного фонда денежных средств Советского государства”⁹.

Если сравнить данное определение бюджета с тем, которое дается в ст. 6 нынешнего Бюджетного кодекса РФ, то последнее явно проигрывает по четкости указанных признаков. М.И. Пискотин находил определение бюджета в Законе СССР от 30 октября 1959 г. положительным, но не совершенным, подчеркивая, что только после утверждения представительным органом “финансовый план государства становится бюджетом, на что следовало бы прямо указать в определении бюджета”¹⁰.

Юридический признак для него чрезвычайно важный, даже сущностный. Государственный бюджет как в доходной, так и в расходной частях реализуется на основе принятого о нем закона и в соответствии с ним. В теоретическом аспекте важность этого признака заключается также в том, что он – исходный пункт, с которого начинается складывание единой системы правовых норм, регулирующих бюджетные отношения и образующих бюджетное право. Он рассматривает бюджетное право как составную часть финансового права, а последнее – как “самостоятельную отрасль советского права”¹¹.

М.И. Пискотин справедливо называет бюджетное право “единым институтом или подотраслью” финансового права, причем институтом ведущим. Вызывает интерес его определение бюджетного права: “Советское бюджетное право представляет собой совокупность норм, определяющих бюджетное устройство и регулирующих отношения между государственными органами и органами некоторых общественных организаций по образованию и использованию общегосударственного фонда денежных средств Советского государства”¹². На сегодняшний день оно нуждается в уточнении. Если бюджетное право представляет собой подотрасль финансового права и, следовательно, систему бюджетного права, которая в таком случае складывается из правовых институтов, то системообразующим элементом является правовой институт структуры обособленного бюджета. За ним логически выстраиваются другие институты (элементы) системы: бюджетного устройства, бюджетных прав, бюджетного процесса, бюджетного контроля и т.д. Что касается понятия “бюджетная система”, которое не было разъяснено в работах Пискотина, но часто использовалось, то представляется, что под ним он понимал совокупность бюджетных и внебюджетных фондов, привязывая это понятие к понятию “бюджетное устройство”.

Протест против мобилизационных методов руководства экономикой в СССР. Пискотин принадлежал к числу тех правоведов в СССР, которые первыми поставили в юридической науке 60-х годов вопрос об исследовании проблем государственного управления экономикой. В 1964 г. в журнале “Советское государство и право” появляется статья о науке управления, написанная коллективом авторов (Б.М. Лазарев, М.И. Пискотин, Н.Г. Салищева, Ю.А. Тихомиров), где в сжатой форме анализировались проблемы

⁸ Пискотин М.И. Советское бюджетное право. М., 1971. С. 20.

⁹ Там же. С. 21–25.

¹⁰ Там же. С. 20.

¹¹ Там же. С. 9.

¹² Там же. С. 21.

государственного управления. Наука управления определялась авторами как наука о сущности и содержании процесса управления государственными и общественными делами, организации управления отдельными отраслями хозяйства и культуры, как наука о совершенствовании форм и методов работы аппарата управления на основе новейших достижений науки и техники¹³.

Авторы статьи приходили к выводу, что наука государственного управления комплексная по своему составу, и в ней существенную роль играют “государственно-правовые элементы”. К таким элементам относились теория государства и права, наука государственного, административного и финансового права. Научные знания данных дисциплин, связанные с категорией “государственное управление”, образуют юридическую часть науки управления.

Обзор и чтение пискотинских работ по управлению свидетельствуют о том, что особое внимание он уделял вопросу о методах управления. Известно, что за исключением периода новой экономической политики в СССР в сфере сельскохозяйственного и промышленного производства вплоть до крушения СССР доминировал административный метод. Вот как определял административный метод Пискотин: “Это способ непосредственного воздействия на поведение людей, на деятельность предприятий и учреждений путем прямых обязывающих предписаний, подлежащих безусловному исполнению. Он опирается на властные полномочия, которыми наделен государственный орган или должностное лицо. В силу этого административный метод всегда в принципе оставляет возможность произвольных решений”¹⁴. Эти произвольные решения (часто это был прямой произвол) имели место особенно в период первых пятилеток. С помощью административных методов, которые в литературе называют также “мобилизационными”¹⁵, были проведены в нашей стране коллективизация и индустриализация с их успехами и потерями населения.

Теория методов управления не была разработана в СССР – ни в экономической науке, ни в философии, ни в юриспруденции. В науке административного права проблема методов управления сводилась, в сущности, к примитивному соотно-

шению убеждения и принуждения. Административному методу, являющемуся по своей природе принудительным, Пискотин противопоставляет экономический метод, о котором он говорит так: «В узком смысле экономический метод – это тоже метод управления, но осуществляемый не путем прямого установления того, что должен сделать управляемый, а путем косвенного воздействия на его поведение через его интересы, с использованием силы материальной заинтересованности и таких экономических “рычагов”, как оплата труда, цена, премия, кредит и т.д.»¹⁶. Но материальная заинтересованность, хозяйственная самостоятельность предприятия, использование кредита при сохранении государством командно-надзорных высот – это были факторы, указывающие на возвращение к новой экономической политике, к системе управления с капиталистическими элементами.

Действительно, удалив и уничтожив капиталистические двигатели и стимулы промышленного производства – конкуренцию, материальную заинтересованность, возможность для предприятия свободно пользоваться кредитом, – коммунисты не смогли их заменить другими, которые были бы плодоносными в социалистическом обществе. Они ограничивались мелкими аппаратными преобразованиями, не пытаясь реформировать экономический строй, созданный по марксистско-ленинскому чертежу и показавший свою полную неспособность удовлетворять граждан всей страны продуктами питания и промышленными товарами.

Эту трудную задачу пытался решать Пискотин в статьях и в капитальном труде “Социализм и государственное управление”. Мастерски владея эзоповым языком, Пискотин подверг критике ленинское положение о том, что политика не может не иметь первенства над экономикой и выступает как концентрированное выражение экономики. Автор признавал это положение ошибочным, мешающим нормально функционировать советской экономике.

М.И. Пискотин полагал, что реформировать экономический строй Советского государства можно при условии, если будут разграничены властно-организационные (вертикальные) отношения по управлению экономикой, регулируемые административным правом, и имущественные товарно-денежные (горизонтальные) отношения между предприятиями, опирающимися на эко-

¹³ См.: Лазарев Б.М., Пискотин М.И., Салищева Н.Г., Тихомиров Ю.А. О науке управления // Сов. гос. и право. 1964. № 9. С. 20.

¹⁴ Пискотин М.И. Методы организации и деятельности аппарата управления // Там же. 1970. № 9. С. 20.

¹⁵ Курашвили Б.П. Очерки теории государственного управления. М., 1987. С. 138, 139.

¹⁶ Пискотин М.И. Методы организации и деятельности аппарата управления. С. 20, 21.

номические методы управления. Слияние этих разнородных отношений объясняется непониманием партийными верхами их разности и боязнью потерять часть своей власти. Пискотин четко разделял эти виды отношений и продуманно доказывал, что “государство организует экономику страны, но само не становится частью экономики”¹⁷. Его выводы были просты и заключались в следующем: 1) не допускать того, чтобы ссылками на политические интересы прикрывались бесхозяйственность, волюнтаризм, экономические просчеты; 2) определять экономическую цену каждого политического решения¹⁸.

Оценивая книгу Михаила Ивановича “Социализм и государственное управление”, первое издание которой появилось еще до прихода к руководству страной М.С. Горбачева, можно сказать, что она содержала с первой до последней страницы критику марксистско-ленинской хозяйственной доктрины, но, если так можно выразиться, в марксистско-ленинской упаковке. В этой работе автор выразил мысли и настроения той части советского общества, которая, простояв в очередях и испытывая постоянный дефицит товаров, наконец-то, ясно осознала ложность марксистской теории после десятилетий поклонения ей.

Объясняя увлеченность определенной части русской интеллигенции марксизмом, известный русский правовед Б.Н. Чичерин писал в последней четверти XIX в.: причина такого небывалого значения марксизма, далеко не оправдывающегося содержанием этой теории, заключается в том, что только на рубеже XIX–XX вв. народные массы достигли такой системы грамотности, когда это утопическое учение им стало доступно, однако они не обладали достаточной зрелостью мысли, чтобы убедиться в ее несостоятельности¹⁹. На рубеже 70–80-х годов XX в. имелся достаточный опыт претворения марксистской теории в жизнь, а также достаточная зрелость народа, которая позволила увидеть ему ложь и пороки навязанной экономической системы. Книга Пискотина отразила это понимание народом марксистской теории и как бы иллюстрировала латинское изречение: *primus sapientiae graclis est falsa intelligere* (первая степень мудрости – распознавать ложное).

Разорванное сознание. В 2001 г. в условиях новых экономических и политических реалий, возникших в России с начала горбачевской

“перестройки”, выходит монументальный труд М.И. Пискотина “Россия в XX веке: неоконченная трагедия”. Для читателей, знавших Пискотина по работам 50–80-х годов, эта работа оказалась непредсказуемой. Если в “Бюджетных правах” можно видеть автора корректным и весьма лояльным к Советской власти ученым, а в книге “Социализм и государственное управление” содержится “мягкая критика” советского экономического строя, то в последней работе автор как бы сбрасывает маску, которая ему долго мешала, и говорит то, что думает, искренне, как на исповеди.

У М.И. Пискотина отрицательное отношение к десятилетиям Советской власти. Он приходит к выводу, что по всем показателям царская Россия была несравненно выше советской России и берет под защиту ее экономику, культуру и общественно-политический строй. Большевикам досталась отсталая, патриархальная, “лапотная” Россия. Так несколько поколений советских граждан учили в советской школе. В работе приводятся статистические и социологические данные, опровергающие доводы о том, что Советское государство началось с сохи. По мнению М.И. Пискотина, историческая Россия в течение столетий, как и другие европейские страны (Англия, Германия, Франция), “неуклонно крепла, мужала, расширялась, совершенствовала свою государственность, развивала свою культуру и во второй половине XIX – в первое десятилетие XX вв. вошла в число наиболее развитых и цивилизованных стран мира”²⁰.

Автор справедливо полагает, что важнейшим показателем общего положения в царской России являлся стремительный рост ее населения, прежде всего русского, причем по этому показателю Россия не только опережала страны Западной Европы, но и сравнялась со странами Юго-Восточной Азии – Китаем и Индией, где климат, почва, вода способствуют высокой рождаемости людей. Увеличивалось не только количество, но и “качество” народа. Правда, под качеством автор понимает образовательный уровень народа, следуя в этой оценке либеральным критериям. На самом деле качество народов Российской Империи в первую очередь характеризовал не образовательный уровень, имеющий вторичное значение, а такие критерии, как крепость семейного уклада, верность национальным традициям, физическое и религиозное здоровье народа, особенно крестьянства, в котором “книжная неученость составляет до известной степени силу человека”²¹.

¹⁷ Пискотин М.И. Социализм и государственное управление. М., 1984. С. 200.

¹⁸ См.: там же. С. 194.

¹⁹ См.: Чичерин Б.Н. История политических учений. Часть пятая. М., 1902. С. 56.

²⁰ Пискотин М.И. Россия в XX веке: неоконченная трагедия. М., 2001. С. 107.

²¹ Гамсун К. Соки земли. М., 2001. С. 75.

Как ученый – специалист по государственному управлению, Пискотин останавливается на управленческом аспекте, характеризуя верхний руководящий слой Советского государства на стадии его становления. Он отмечает несколько особенностей этого слоя. Во-первых, большевистские лидеры, как и их предтечи – яacobинские вожди, были доктринерами и верили в марксистскую утопию. “Большевистские вожди, – правильно характеризует их М.И. Пискотин, – действовали как доктринеры, следующие не целям улучшения жизни населения страны, а теоретическим постулатам”²², и ради реализации этих постулатов готовы были не только на репрессии против своих противников, но и на массовую резню. Историк Французской революции И. Тэн, исследовавший доктринерский ум яacobинских вожakov, называет “такой склад ума ненормальным” и опасным, если его носителем к тому же является представитель государственной власти. “В роли простого разбойника он убивал бы ради кражи, и этим ограничивалось бы его преступление. Являясь же представителем государства, он производит резню в громадных размерах, и для этого у него все средства”²³.

Во-вторых, большевистские руководители были так называемыми профессиональными революционерами, длительное время проживавшими в эмиграции (Париже, Цюрихе, США) и возвратившимися в Россию сразу после Февральской революции. Они захватили власть вследствие бессилия Временного правительства и при полном отсутствии управленческого опыта и незнания страны. “Как вести государственные дела, как организовать работу управленческого аппарата – к этому они были совершенно не подготовлены”²⁴. Поэтому почти сразу большевиками создается орган устрашения – ЧК, этот архимедов рычаг, с помощью которого поддерживалось существование новой власти в течение семи десятилетий.

Отмеченная особенность людей, пришедших к власти в России в октябре 1917 г., дополнялась их невысоким образовательным уровнем. Известный революционер-народоволец Л.А. Тихомиров, хорошо знавший все течения в русском революционном движении и в зрелые годы порвавший с революционной деятельностью, говорил о своих

бывших товарищах как о практичных, но “людях вообще еле-еле образованных”²⁵. Бесспорно, среди верхушки большевиков были блестяще образованные люди: В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий, Б.Л. Каменев, А.В. Луначарский, Н.И. Бухарин. Но значительную часть командного состава большевиков составляли недоучившиеся студенты (В.М. Молотов, М.В. Фрунзе), семинаристы (И.В. Сталин, А.И. Микоян), имевшие начальное или неполное начальное образование (М.И. Калинин, К.Е. Ворошилов), эрудиция и общая культура которых находились на довольно низком уровне. Недаром Ф.М. Достоевский, допуская приход революционеров к власти, пророчески говорил: “Семинаристы погубят Россию”²⁶. Великий романист не ошибся: коммунистическое правление привело великую страну к развалу в 1991 г., и Россия осталась в границах 1645 г. – года вступления на престол царя Алексея Михайловича.

Взгляд Пискотина на трагическую историю России в XX в. весьма широк. Рассматривая историческую, затем советскую Россию, он переходит к анализу постсоветской ситуации, внимательно останавливаясь на принятой в 1993 г. Конституции РФ, которую оценивает положительно, и указывает, что благодаря ей была создана более рациональная и устойчивая система власти в стране. Однако отмечает, что система государственного управления, установленная Основным Законом, содержит серьезные недостатки. Главный из них – отсутствие института ответственности.

Такие федеральные структуры, как Президент РФ и Правительство РФ “практически освобождены от реальной ответственности за свои действия”²⁷. Поэтому заслуживает полной поддержки идея автора книги о том, что важную роль в функционировании механизма ответственности федерального правительства перед парламентом может сыграть закрепленное в Конституции РФ право последнего создавать следственные комиссии, которые эффективно действуют в других странах. Правильным является и предложение Пискотина о возложении на действующее правительство обязанности готовить отчет о проделанной работе по истечении каждого года с установленным кругом показателей (о росте валового внутреннего дохода, об инвестициях, о динамике доходов и росте населения и т.д.).

²² Пискотин М.И. Россия в XX веке: неоконченная трагедия. С. 139.

²³ Тэн И. Происхождение современной Франции. Т. 3. СПб., 1907. С. 132.

²⁴ Пискотин М.И. Россия в XX веке: неоконченная трагедия. С. 138.

²⁵ Тихомиров Л.А. Воспоминания. М.–Л., 1927. С. 297.

²⁶ Де-Воллан Г.А. Очерки прошлого // Голос минувшего. 1914. № 4. С. 124.

²⁷ Пискотин М.И. Россия в XX веке: неоконченная трагедия. С. 251.

Анализируя действующую в стране Конституцию, Пискотин обращает внимание на другую существенную проблему, а именно – на чрезмерно значительное количество субъектов Федерации и необходимость уменьшения через их укрупнение, доведения до оптимума. Вопрос об оптимальном количестве субъектов Федерации имеет важное значение в деле эффективного управления государством и взаимоотношений центра с регионами. М.И. Пискотин замечает: “Когда существуют 89 таких субъектов, а федеральная власть к тому же не обладает необходимыми рычагами воздействия на них, трудно обеспечить проведение единой федеральной политики и исключить проявления местничества и сепаратистских тенденций”²⁸. Обсуждаемая проблема имеет и другую сторону – личностный аспект, заключающийся в том, что Президент РФ должен по крайней мере в личном плане хорошо знать каждого губернатора и руководителя республики. Когда же это число приближается к цифре 100, то личные встречи с лидерами регионов становятся довольно непростым делом.

Работа “Россия в XX веке” – монументальный труд, автор которого выступает как правовед, историк, политолог и социолог. Своей работе он дал подзаголовок, имеющий значение апокалиптического прогноза: “неоконченная трагедия”. Действительно, Февральская и Октябрьская революции 1917 г. стали лишь первыми актами трагедии России, “неокончившейся, увы, и сегодня”²⁹. Это глубоко верно. Сначала распалась великая держава, затем страна выпала из числа экономически ведущих государств, далее обозначился другой факт: рост русского населения, резко замедленный после коллективизации и войны 1941–1945 гг., приостановился в 90-х годах и даже начал снижаться. Не следует исключать и того, что в XXI в. произойдут другие глобальные события. Иными словами, утопический эксперимент, проводившийся в течение нескольких десятилетий, вызвал в стране реакцию, которой не видел никто из творцов эксперимента и, возможно, ее конца не увидит никто даже из ныне живущих.

Труд М.И. Пискотина “Россия в XX веке: неоконченная трагедия” по духу – антитеза тому, о чем он писал в 50–80-е годы. Этот труд являет читателю другого ученого. Первый остался в советском прошлом с советским сознанием, второго видим после распада СССР с другими взглядами на советскую действительность. Будучи молодым ученым-правоведом, он вполне искренне писал

о “творческой силе Советского государства”, о “ликвидации эксплуататорских классов в СССР”. После 1991 г. наступила “переоценка ценностей”: творческая воля Советского государства теперь рассматривалась как воля, приведшая к развалу великой страны, складывавшейся со времени прихода Рюрика в Новгород; ликвидация эксплуататорских классов в СССР на самом деле представляла собой уничтожение наиболее производительных сословий, прежде всего лучшей части русского крестьянства, работающей и думающей, в числе которой оказался и его отец Иван Михайлович Пискотин. Будучи непосредственным выходцем из крестьянских низов, Пискотин в своей книге-исповеди как бы спрашивает: “Где деревня – эта основа русского народа? Что будет с нами, русскими?”.

Когда идеологическая катаракта удалена и глаз видит истинное положение вещей, голова по-другому осмысливает старые вопросы, иначе их сознает. Гегель в “Феноменологии духа” называл такое явление “разорванным сознанием”³⁰. Разорванное сознание – это не двойное сознание, а разорванное по времени на две части. Каждая часть едина, суверенна, этична. Ошибочно называть человека, перешедшего с одного видения действительности на другое, “приспособленцем”, “перевертышем”. Это мнение плоских умов. Разорванное сознание – это сознание, которое разорвано на части появившимися новыми радикальными мыслями вследствие обнаружения новых, поражающих ум обстоятельств. Представляется, что философ А.Д. Власов, комментируя “Феноменологию духа” Гегеля, правильно понимает под разорванным сознанием “переход к другой стадии духа”³¹.

М.И. Пискотин умер сравнительно недавно. Многие живущие из старшего поколения его хорошо помнят. Всегда живой, ясный, неутомимый в работе и по-немецки пунктуальный, с годами более требовательный, в особенности в должности главного редактора журнала “Советское государство и право”, не разочарованный в живой жизни, но разочарованный в XX столетии; в 70 лет он был почти таким же, каким был в 50, сохранив остроту ума и способность к работе до последних дней своей жизни. По словам дочери Розы Михайловны, отец диктовал ей свои мысли для второго издания книги “Россия в XX веке” 12–14 июня, а 15 июня 2003 г. он умер.

²⁸ Там же. С. 413.

²⁹ Там же. С. 235.

³⁰ Гегель. Соч. Т. IV. Феноменология духа. М., 1959. С. 278–289.

³¹ Власов А.Д. Словарь по философии Гегеля (Феноменология духа). Т. 1. М., 1997. С. 325.